

Московские лингвисты

Н.А. Шеманова

К биографии Сильвии Семеновны Белокриницкой — лингвиста и переводчика

Статья освещает жизненный и творческий путь известного лингвиста и переводчика С.С. Белокриницкой на широком фоне исторических и политических событий в стране 1930-х — 1980-х годов. Автор — племянница Сильвии Семеновны Белокриницкой — опирается на личные беседы и семейные воспоминания. В приложении — «Список трудов С.С. Белокриницкой».

Ключевые слова: Филологический факультет МГУ в конце 1940-х годов, история машинного перевода и структурной лингвистики в СССР, художественный перевод, скандинавская литература.

С детства я помню мою тетю, веселую, яркую, остроумную, шептуню. Она приходила к нам в гости довольно часто. Она всегда красиво одевалась. Я никогда не звала ее «тетя», а просто по имени — Сима, Симочка. Ее приход к нам домой всегда сопровождался потоком радости и энергии. Все оживлялись, и я, будучи ребенком, любила стоять в коридоре и ждать, когда она разденется и мы пойдем на кухню или в комнату, чтобы с ней разговаривать. Она всегда была душой семейных празднований дней рождения, на которых неизменно присутствовала.

Я всегда любила приходиться к Симе. Из детства я помню ее пишущую машинку, стоящую под столом. Сима доставала мне ее, и я, с замиравшим от таинственности сердцем, начинала бить по клавишам разные буквы.

Симу я ощущала пронзительной. Хотя так о людях не говорят, но другого описания я не могу к ней подобрать. Она разбавляла пренность жизни, создавала остроту. Она была резка тогда, когда чувствовала неискренность. Сима порой сомневалась в любви других людей. Ей надо было доказывать подлинность своих чувств. Она не допускала лжи и недосказанности в отношениях. К этой ее правде, честности чувств всякий раз надо было быть готовой.



С.С. Белокриницкая, 1970-е гг.

Я знала Симу только с одной стороны, как родственницу, и поэтому опишу только эту сторону. То, что она мне рассказывала и то, что рассказывали в моем доме о ее жизни. Часть ее профессиональной жизни будет описана ее подругами, коллегами, с которыми она дружила всю свою жизнь.

В детстве, когда я разглядывала старые письма и фотографии, мне попадались письма 40-х годов, сложенные треугольничком, на которых стоял штамп «адресат выбыл». Написаны они были Симой, когда она была еще ребенком. По мере моего взросления и понимания мира, мне приоткрылась та трагедия, которая произошла и в моей семье, и

и семье моей тети. Тогда я выяснила, что Сима не была моей родной тетей и стала жить в семье моей бабушки только с 10 лет. Она была ровесницей моей мамы и поэтому они казались родными сестрами.

Когда незадолго до ее смерти мы с ней говорили о жизни, о ее воспоминаниях, она сказала:

«Я воспринимаю свою жизнь в двух ракурсах. Во-первых, в ракурсе политической истории. Сталинские репрессии, хрущевская оттепель. Второй ракурс таков. У меня в детстве случилось непоправимое несчастье. Были арестованы мои родители. Но я все же смогла преодолеть все трудности и достигнуть многого».¹

Раннее детство

Сима родилась 15 марта 1928 года в Харькове. Когда она была маленькой, они с родителями жили в большой четырехкомнатной квартире в центре Харькова, на Бассейной улице, в доме 34. Затем ее отца перевели в Донбасс, и после возвращения оттуда через три года они поселились на Пушкинской улице в доме 40.

Отец, Семен Михайлович Белокриницкий, был директором «ХарЭнерго». Мать Симы – Вера, или Ревекка, как ее называли при рождении, не работала и занималась воспитанием дочери. Причиной изменения имени с Ревекки на Веру стала не боязнь антисемитиз-

ма, а, скорее, царящие после революции идеи интернационализма. Евреи брали похожие имена из тех, что использовались в том месте, где они жили. Поэтому Ревекку стали звать Верой, а ее сестру Рахиль – Райсой. Тогда в семье маленькой Симы часто собирались братья Веры, которые любили посмеяться, вспомнить их длительную поездку по Украине, когда их семья уехала из Ровно и искала новое место для жизни. Отец Симы, Семен, очень веселый человек, всегда был душой компании. В семье царили взаимопонимание и любовь. Тогда Сима любила читать «Айвенго», «Трех мушкетеров» Дюма, Стивенсона.

Одновременно с ведением домашнего хозяйства и воспитанием дочери Вера занималась также и переводами. Она перевела «Пелле-завоеватель» М. Андерсена-Нексе. Как мне говорила сама Сима, Вера не смогла кончить институт (в отличие от ее родных братьев и сестры) из-за плохого состояния здоровья – у нее было больное сердце.

В то время, когда ее родители были живы, Симе казалось, что с ней ничего не может произойти. Как-то она ехала на машине с мамой и папой, и на дороге возникла аварийная ситуация. Тогда Сима подумала: «Я сижу с родителями, значит, конечно, со мной ничего не может произойти, раз мой папа со мной».

Арест отца

В 1937 году, когда Симе было 9 лет, арестовали отца. Семен Михайлович был революционером, еще до революции он был слушателем одного из трех нелегальных марксистских кружков, организованных большевиками в Киеве. В 1916 году он сам возглавил пролетарскую молодежь. Четыре из пяти написанных им книг до сих пор хранятся в Российской государственной библиотеке, а пятая, изданная в 1937 году, изъята из всех библиотек.

25 марта 1937 незадолго до ареста и расстрела его лишили ордена «Знак Почета». Его фамилия входила в список подлежащих суду по Харьковской области, утвержденный Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым.

Сима так вспоминает арест отца:

«Утром я спала. Вдруг услышала голоса. Я выскочила из постели и увидела: мама, папа в костюме и какие-то незнакомые люди. Всегда, когда я видела папу, я бросалась ему на шею. Так и тогда: я бросилась ему на шею, он меня поцеловал и сказал:

– Я уезжаю на два месяца в командировку в Киев.

И они ушли.

После их ухода мама объяснила мне: папа не уезжает в коман-

дировку, его арестовали. Но это наверняка недоразумение. Все выяснится, полагаала она.»²

После ареста Семена Вера вместе со своей матерью Сарой добивались свидания с ним в тюрьме. Искали его, ходили по многим инстанциям. Сема при встрече с женой уверял ее, что это ошибка, что разберутся, просил, чтобы дочь к нему не приводили и чтобы она продолжала играть на фортепьяно, не теряла год.

Сима слышала, что папу посадили на 10 лет без права переписки. Она думала, как и многие тогда, что так и будет, а через 10 лет ее отец вернется. Уже после перестройки Сима выяснила подробности смерти отца: ей сказали, что он подписал все обвинения на допросах, но на суде все отрицал. Судя по всему, на допросах его пытали.

После ареста отца стало меняться отношение окружающих к их семье. Некоторые отвернулись от них, хотя многие все же старались поддержать семью. Знакомые сочувственно спрашивали, как дела. После ареста Семена Вера устроилась на работу машинисткой (до рождения дочери она тоже работала машинисткой). И пока мама была на работе, Сима уходила к брату мамы, дяде Исааку.

Когда через несколько месяцев после ареста отца пришли арестовывать и мать, НКВД-шник спросил у Симы, есть ли в городе еще родные, и, узнав, что есть, велел бежать к ним. Веру приговорили к 8 годам колонии по статье о недонесении о преступлении мужа. Сима жила сначала по очереди у братьев своей мамы - дяди Исаака и дяди Израиля, которые тогда работали в Харьковском инженерно-экономическом институте. Но вскоре ее взяла к себе тетя Раиса (Рахиль) в Москву.

Жизнь в Москве

Раиса с мужем Давидом Моселем (партийный псевдоним – Карташев) жили в Харькове до 1930 года, а затем они вместе со своей двухлетней дочерью Майей переехали в Москву. Потом Давида послали в Ростов, где он стал директором Ростовского завода сельскохозяйственных машин. Давид приглашал приехать жену с дочерью, но жена не хотела бросать свою работу и в дальнейшем то, что она не поехала к нему в Ростов, оказалось спасительным.

Давида арестовали как члена троцкистской вредительской организации в 1938 году. Это имя было в списке лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по Ростовской области от 03.05.1938 года, подписан, согласно архивам, Сталиным и Молотовым. После его ареста к Раисе в московскую квартиру приходили с обыском. Но брак Давида и Раисы не был зарегистриро-

ван, а то, что Давид уехал, а Раиса осталась, могло расцениваться как развод супругов, поэтому Раису не посадили. Родственники не пускали ее ходить по инстанциям и выяснять местонахождение мужа, так как боялись ее ареста. Вместо Раисы узнавать все о судьбе Давида ходила ее мать Сарра и сослуживец Раисы - Вячеслав Рикман. Однако Сарре сведения о зяте не давали.

Когда Раиса решила взять к себе Симу из Харькова, ей необходимо было пройти комиссию. Один из членов комиссии ей сказал:

– Ведь вы сами являетесь женой «врага народа», как же вы будете воспитывать ребенка?

Кто-то из ее знакомых, присутствующих на этой комиссии, сделал ей знак глазами и сказал:

– А они развелись.

Раисе пришлось слукавить и промолчать.³

Сима и до ареста родителей дружила со своей двоюродной сестрой Майей, дочерью Раисы. То семьи отдыхали вместе в Бердянске, то Сима приезжала в Москву с папой, который ездил на конференции, то Майя приезжала в Харьков. Когда Сима ездила в гости к родителями, она любила жить у родных, но когда она осталась одна, ей это стало тяжело: у нее возникла сильная агрессия по отношению к миру и всем вокруг.

Семья ее тети Раисы жила в четырехкомнатной квартире в доме на Фрунзенской набережной (2/1 кв. 5). Но после ареста Давида их уплотнили, оставив им только одну комнату, а в остальные подседели соседей. Кроме Раисы, Майи и Симы в комнате жили бабушка Сарра и домработница. В семье говорили по-русски, хотя иногда Рая и бабушка Сарра секретничали и переходили на идиш, чтобы Сима и Майя их не поняли, но девочки именно так и выучили этот язык.

Тогда, в 1937 году, Сима, приехавшая к тете Рае после ареста родителей, любила смотреть в окно на горящие огни Парка отдыха им. Горького, который находился прямо на другой стороне Москвы-реки. А в конце апреля 1938 года пришло извещение о немедленном выселении семьи и освобождении квартиры. Семья переехала на Шаболовскую.

Перемена стала для Симы символической: «Я любила смотреть на горящие огни парка. Окна нашей квартиры выходили прямо на него. Когда я видела огни, мне казалось, что есть какая-то надежда, что все как-то исправится. Но когда нас выселили и мы стали жить на Шаболовке, я поняла, что все кончено и ничего хорошего меня в жизни не ждет».

Школа на Шаболовской, куда Сима и ее сестра ходили, была рабоче-крестьянской. Девочки учились в 4 классе. «Нас посадили на первую парту, поскольку и у меня и у Муси было плохое зрение,

а на второй парте за нами сидел мальчик, который любил обзывать нас «жидами». «Бей жидов – спасай Россию», дразнил он, сидя сзади. Муся расстраивалась и плакала, на что учительница говорила: «Прекрати так говорить. Ты доводишь ученицу до слез». Но она ни слова никогда не говорила в защиту евреев».

Один раз Сима ездила с тетей Раей в Мордовию в лагерь, где сидела ее мать. Сначала в Саранск, затем на поезде «кукушке» с пересадкой. Сима переписывалась со своей мамой, но в какой-то момент через 5 лет Симины письма стали возвращаться обратно. На них стоял штамп «адресат выбыл». ⁴ Как потом выяснилось, Вера умерла в мае 1942 года. Похоронили ее, как и всех, в братской могиле. Уже после войны к Раисе приехала женщина, которая была с Верой в лагере, и говорила, что стоило попасть в лагерь, чтобы познакомиться с таким светлым и хорошим человеком, как Вера.

Война и эвакуация

Когда началась война, Раису, Симу и Майю, а также их бабушку Сарру отправили в эвакуацию в Свердловск. В Свердловск они ехали в вагоне «теплушке». Разместили их в одной из комнат трехкомнатной квартиры, в которой проживал архитектор со своей семьей. Во второй комнате жила семья хозяина. В третьей расположилась еще одна приезжая семья. Отношение к ним там было очень хорошее. Все им сочувствовали. Все кругом были интеллигенты, никто не смотрел на них косо за то, что они родственники «врагов народа», как это было в Москве. Но в скором времени Раиса, которая работала в «Наркомчермете» вернулась в Москву - их министерство находилось на казарменном положении. Как-то Раисе приснился сон, что ее мать Сарра умирает от водянки, и действительно, вскоре она узнала, что так и произошло. После смерти бабушки зимой 1943 года, девочки вернулись в Москву и снова стали жить на Шаболовке, учиться в московской школе.

Девочки хотели вступить в комсомол, и они выясняли у комсорга школы, примут ли их - ведь у них репрессированные отцы. Комсорг школы, довольно хорошая девушка, обещала узнать, и через несколько дней сказала, что их разрешили принять, несмотря на это обстоятельство.

Тогда обстановка в стране была напряженная, и это отражалось на школе. В то время на уроках учителя периодически предлагали детям вычеркивать некоторые строки в учебниках по истории и заклеивать фотографии. Сима уже в 7 классе стала понимать, что все неправда. Домой к ним тогда часто приходил сослуживец матери Вячеслав Рикман, который любил поязвить о политике. Тогда Сима

еще защищала Ленина, считая, что последователи испортили его идею, на что Рикман отвечал, что не все так просто, и что он сидел в тюрьме еще в 1920-м году.

Учеба в университете

После войны Сима в 1945 году поступила на Филологический факультет МГУ. Там у нее появилось много новых друзей. Среди них был А.Есенин-Вольпин - математик, поэт, позднее – один из лидеров диссидентского движения:

«Я помню, что, когда я была на первом курсе, со мной познакомился Алик Есенин-Вольпин, который был тогда в аспирантуре или на последнем курсе – он был старше намного, и он учился на мехмате. Там у нас была галерея, где все гуляли и все разговаривали, и он любил тоже гулять по этой галерее. И он маленькой девочке-первокурснице говорил всякие такие вещи. Провожал домой, и я была в ужасе, что он нес, с моей тогдашней точки зрения. То есть я тоже так думала, но мне было так страшно, но и вместе с тем было очень интересно.» (И.А. Шеманов «Разговор поколений»).⁵

В группе, в которой училась Сима, были интересные студенты. Многие из них потом стали знаменитыми - это переводчицы Софья Фридлянд, Татьяна Величко, известный литературовед Павел Топер. В университете она познакомилась и подружилась на всю жизнь с Валентиной Мамоновой (матерью актера и певца Петра Мамонова), Тамарой Каплан (Майской), ставшей в дальнейшем писательницей в США. Вместе с ней в университете учился Лев Гинзбург, в дальнейшем ставший переводчиком немецкой средневековой поэзии. Он был влюблен в Симу. Хотя Сима не отвечала ему взаимностью, он посвятил ей сборник стихов.

«На пятом курсе на нас свалилась новая напасть. Началась борьба с космополитами. <...> С факультета выгнали всех хороших преподавателей еврейской национальности. <...> Кое-кого ещё и посадили: прекрасного преподавателя западной литературы Пинского. Арестовали нашего сокурсника Геннадия Файбусовича. Впоследствии он стал писателем. Живёт в Германии и пишет под псевдонимом Борис Хазанов» (Т.Г. Майская «Памяти подруги»).⁶

Окончание университета и начало работы

Школу Сима окончила с золотой медалью и поступала в МГУ. В 1945 году было некоторое послабление, брали евреев, в анкетах не требовалось писать место нахождения или смерти родителей.

И Сима в анкете в графе «родители», написала просто года смерти отца и матери. Однако в 1950-м году при поступлении на работу требовалось заполнять подробные анкеты, где она должна была писать все подробно о родителях, и ей было трудно устроиться на работу.

Второй причиной, по которой ей трудно было найти работу, была та, что Сима была еврейкой. Если в 1945 году евреев принимали в университет, то уже через три года ситуация изменилась. Еще на пятом курсе к ним приходили на факультет из Радиокomiteта и предлагали работу. Но после заполнения анкеты Симе не взяли. По распределению ей выпало ехать в Свердловск. Сначала она стала искать работу в Москве, но ее никто не брал, и Сима решила ехать в Свердловск.

«У меня в Свердловске жили родственники со стороны отца. Мы списались со знакомыми в Свердловске, которые обратились в РОНО и договорились, что меня не пошлют работать в область, а я буду работать в школе в городе. Я уже купила билет. Ко мне стали приходить прощаться однокурсники, среди которых была Тамара Каплан. И вот, Тамара спрашивает:

— Зачем тебе ехать в Свердловск?

Я говорю:

— А вдруг меня там спохватятся?

На что Тамара сказала:

— Вот когда они начнут тебя разыскивать, то тогда и будешь думать. А вдруг не вспомнят.

Я сдала билет. В Свердловске обо мне никто и не вспомнил. Тем временем я продолжала устраиваться и в редакции, и преподавателем в ВУЗы, но у меня ничего так и не получилось».

Вот, как-то в сентябре, из школы приходят дочки соседки по коммунальной квартире и рассказывают, что их учительница немецкого языка заболела, у нее инфаркт. Сима решила попытаться пойти учителем временно на это место, хотя ей очень не хотелось. Когда она пришла в школу, то оказалась, что директор школы ее знает, так как перешла из той школы, которую Сима кончала и где зарекомендовала себя как ответственная и способная девушка. Директор сказала, что поможет Симе, если вдруг придет запрос из Свердловска. Так Сима проработала в школе до выхода прежней учительницы, до января.

Потом, вновь ища работу, Сима разговорилась с заведующей библиотекой, куда любила ходить читать, и заведующая договорилась, чтобы ее взяли в соседнюю библиотеку библиотекарем. Устраиваясь туда, не надо было заполнять подробную анкету с данными о родителях.

Когда умер Сталин, она уволилась из библиотеки и попыталась опять искать работу, но так и не получилось. В районе была библиотека для слепых - туда она и устроилась.

В этой библиотеке были интересные знакомства. Там Сима познакомилась с Ильей Габайем, тогда студентом Педагогического института, поэтом, будущим диссидентом и арестантом, из компании Визбора и Кима. Сима вспоминает о работе в библиотеке: «Когда я работала в библиотеке для слепых, какое-то время я курировала районные и областные библиотеки для слепых. Это было прекрасно, потому что я ездила в чудесные города: в Астрахань, в Смоленск, в Саратов. Я жила в гостиницах. Я так люблю гостиничную жизнь. Было то, что я люблю... Путешествие. Завтракать в буфетах, ужинать в номере – одна или с кем-нибудь. Ходить, достопримечательности смотреть. Как на курорте. А по Московской области я любила ездить в автобусе – сидеть и в окно смотреть.»⁷

Работа в области лингвистики

Через три года, в 1957 г. ее однокурсница предложила ей перейти работать в лабораторию машинного перевода в академический Институт точной механики и вычислительной техники. Там Симе дали пробную работу, результат устроил начальство, и ее зачислили старшим техником-лаборантом. Многие, работающие там, были выпускниками МГУ, МГИМО. Работали там тогда на больших вычислительных машинах, занимающих зал. Информацию переводили на перфокарты. В этом институте Сима приобрела двух подруг, с которыми дружила до самой смерти. Это лингвист Татьяна Михайловна Николаева и Александра Александровна Раскина. А.А. Раскина вспоминает об этом периоде жизни:

«Мы познакомились с Симой в конце 1959 г. Я только той осенью поступила на вечерний филфак МГУ и должна была работать. С огромным трудом, хотя и на временную должность, удалось Вяч. Вс. Иванову, замечательному лингвисту и замечательному человеку, взять меня лаборантом в лабораторию машинного перевода ИТМиВТ (Института точной механики и вычислительной техники), которой он тогда заведовал. <...> Мне было 17 лет, Симе 31, но, странным образом, мы подружились. Сима меня сразу же взяла под свое крыло, и благодаря этому я избежала многих сложностей, неловкостей, конфликтов, попавши в сложную взрослую среду сразу из кокона семьи и школы. (А.А. Раскина «Сима, как я ее помню»)⁸.

Участвуя в работах по машинному переводу, Сима понемногу вовлекалась в лингвистическую проблематику. А.А. Раскина пишет:

«Я считаю, что Сима была лингвистична до мозга костей, изумительно чувствовала слово, глубоко понимала, как какой язык устроен, и как и что надо переводить, какие когда подыскивать конструкции и структуры. Она всё это знала, понимала и чувствовала <...>. А что Сима была необыкновенно способна к лингвистике, так это не только мое скромное мнение. Наш патриарх языкознания А.А. Реформатский, у которого Сима в конце 1950-х училась в заочной аспирантуре, говорил о ней: «Вот ведь как, работала в какой-то библиотеке, никому не известная, а взяла и расцвела там для структурной лингвистики!»⁹

Уже с 1958 года Сима начинает участвовать в научных конференциях по машинному переводу и прикладной лингвистике, публикует в сборниках тезисы своих докладов. В том же 1958-м увидела свет и ее первая большая статья о немецко-русском словаре многозначных слов для машинного перевода (список ее лингвистических трудов опубликован в приложении к этой статье). У нее складывается определенная репутация среди специалистов. Поэтому в сентябре 1960 г. Симе предложили перейти в сектор лингвистики в Институт русского языка Академии наук, когда работы по машинному переводу в ИТМ и ВТ стали свертываться. Проработала Сима в институте восемь лет.

В эти годы её научные интересы изменились и расширились. Так, вместе с В.В. Шеворошкиным и И.В.Альтман она опубликовала ряд работ по фонетике и фонологии. С Инной Владимировной Альтман ее связали многие десятилетия дружбы. В секторе собрался хороший и интересный коллектив.

Александра Раскина вспоминает о тогдашнем периоде работы и Симиных впечатлениях. «Ю.Д. Апресян, еще не слишком известный тогда широкой лингвистической общественности. Сима мне очень скоро сообщила: «Имей в виду, Апресян – гений. Попомни мои слова, он будет знаменитый, не меньше Мельчука». Игорь Мельчук был у нас лингвист номер один, мы все на него молились, и я подумала: «Ну, это Симахватила! «А оказалось, что нет».¹⁰

Объединяла сотрудников Сектора структурной лингвистики не только наука. Двое из них, Лариса Богораз и Константин Бабицкий, вместе с пятью другими правозащитниками 25 августа 1968 г. выйдут на Красную площадь с протестом против вторжения советских войск в Чехословакию. Сима и Лариса были ровесницами и обе жили на Украине во время голодомора (1932–1933 г.). В то время в Харькове все вокруг хвалили Сталина и власть, однако Сима видела много бедствующих людей, приходящих из деревень в города, людей, лежащих на улице и просящих милостыню. Тогда её не смущало, что существует такое противоречие - она была далека от политики до тех пор, пока не осталась одна в этом мире, потеряв родителей. А Ларису

Богораз, по ее словам, уже в детстве поражало противоречие между тем, что говорят взрослые, и тем, что она видела вокруг. Очевидно, правозащитники уже сызмала видят мир в другом ракурсе.

С середины 1960-х годов общественно-политическая ситуация в стране стала ужесточаться. Сотрудники сектора обменивались запрещенной литературой, подписывали письма в защиту осужденных диссидентов. Сима подписала тогда пять таких писем. После этого, боясь обысков, она отдала все письма матери из лагеря и другие документы в семью своей тети Раисы. Но обыска у нее так и не было.

Памятна история с гонениями на преподавателя Московского государственного университета профессора В.Д. Дувакина, которым он подвергся за то, что во время суда над Андреем Синявским, его любимым учеником, не стал, подобно некоторым коллегам, осыпать подсудимого несправедливыми обвинениями, а сказал честные и искренние слова о его научном таланте и успешной работе. Учёный совет филфака потребовал уволить уважаемого профессора за его «несоответствие занимаемой должности». Естественно, это вызвало решительный протест многочисленных учеников Дувакина. Среди них была и Сима. Тогда, зимой 1966 года, она с несколькими друзьями пришла к Виктору Дмитриевичу и спросила, чем можно ему помочь. Курьёзно, что Виктор Дмитриевич, не узнав её, сказал: «Вы, кажется, с того курса, на котором была Белокриницкая?». Он помнил талантливую студентку, занимавшуюся у него в семинаре по теории литературы. Не помня её лицо, он запомнил её работы.

Выяснив, как нужно поступить, чтобы не вызвать нездорового ажиотажа, Сима и её товарищи составили письмо ректору МГУ с просьбой не лишать работы проф. Дувакина. Это письмо, убедительное и тактичное, подписали ещё пять сотрудников Института русского языка. Конечно, в числе многих аналогичных писем, и оно повлияло на относительно благоприятное решение судьбы опального профессора: для него нашлась работа в Университете, правда, не связанная с преподаванием.¹¹

Кого-то из ее знакомых в этот период арестовали, и Сима, боясь неприятностей, решила лечь в больницу. «В это время меня послали на конференцию в Минск. Я зашла в отдел кадров и написала заявление на отпуск – пять дней за свой счет, объяснив, что хочу после конференции поехать навестить своего двоюродного брата Сергея Бараца в Калининград. После конференции я действительно поехала в Калининград, объяснила свои проблемы брату и попросила положить меня к нему в больницу, где тот тогда работал врачом. Меня положили в отделение гастроэнтерологии и делали множество различных неприятных исследований» – вспоминала Сима.

Переводческая деятельность

Сразу после перехода в Институт русского языка Сима стала редактировать какие-то книги и работать в бюллетене «Новые книги за рубежом», что помогло ей войти в курс зарубежного литературного процесса. Вскоре она стала систематически заниматься переводами. Свою переводческую деятельность Сима описала в интервью Александре Поливановой:

«Первым языком я учила немецкий, вторым у меня был английский. Скандинавской специализации в наш год не было. На третьем курсе мы с моей однокурсницей Татьяной Алексеевной Величко поняли, что хотим изучать какой-нибудь еще язык, хотя бы просто потому, что одними английским и немецким не прокормимся. И вот, нам дали шведский, преподавал его Владимир Дмитриевич Аракин, и, кроме того, Владимир Петрович Неустроев стал нам читать спецкурс по скандинавской литературе. <...> мои приятельницы Т.А. Величко и Валентина Петровна Мамонова писали дипломы именно у него, а я все же писала по немецкой литературе.

<...> Заканчивали университет мы в начале пятидесятых годов, в это время началось дело врачей, еврейские гонения, арестовывали наших преподавателей, наших однокурсников. Только в 1957 году я поступила в заочную аспирантуру Института языкознания и работала в отделе машинного перевода, там я еще год учила шведский. А В. П. Мамонова и Т.А. Величко, у которых анкеты были лучше, чем у меня (я, во-первых, еврейка, а, во-вторых, у меня были репрессированы родители), устроились работать в скандинавскую редакцию «Радиокомитета», там они уже имели дело и со скандинавистами, и с самими скандинавами». ¹² Они тогда стали переводить, и Симу тоже пытались пристроить.

«На первом курсе я писала курсовую у Виктора Дементьевича Дувакина, которого потом преследовали, потому, что он учил Синявского, и где-то осмелился сказать, что это был его лучший ученик, а мы, наоборот, писали потом письмо в защиту Дувакина... И вот этот Дувакин мне написал в рецензии: «В выборе факультета вы не ошиблись». <...> И одной из моих очень приятных работ было рецензирование в закрытом бюллетене немецких спецхрановских книг. Я обожала все запрещенные книги. Там мне однажды и попался сборник рассказов Белля, из-за каких-то рассказов этот сборник попал в спецхран, а какие-то были вполне лояльные. И я три рассказа решила перевести. А со мной в Институте языкознания работала лаборанткой такая девочка Саша Раскина. И Саша мне сказала, что у них сейчас живет подруга ее матери, переводчица, и предложила показать ей мои рассказы. А этой переводчицей была Нора Галь.

Нора Галь очень одобрила мои переводы, дала мне еще какие-то рассказы из сборника, в который сама переводила. Фрида Абрамовна Вигдорова (мама Саши) развезла эти рассказы по редакциям, их опубликовали — и вот так вот я стала переводить. Ну, а потом уже, как я говорила, мне стала подкидывать работу В.П. Мамонова.»¹³

В начале своей переводческой деятельности, когда Сима, Валентина Мамонова и другие переводили рассказы для сборника «Современная шведская новелла», они по этим переводам проводили семинары: читали и обсуждали переводы друг друга. В дальнейшем Сима посещала и другие семинары.

«Вот потом уже я занималась в переводческом семинаре с английского языка под руководством Е.Д. Калашниковой и М.Ф. Лорие. И конечно, их семинар был совсем на другом профессиональном уровне. Для меня образцом работы переводчика всегда была Кашкинская школа. А в нашем семинаре, как мне кажется, каждый рецензент, которому доставалось редактировать тот или иной рассказ, как мог, по своему разумению, критиковал текст. В этом семинаре тогда активно участвовал, редактировал В. Хинкис. Потом такая Евгения Грищенко. Был какой-то переводчик, который перевел “Сагу о Йёсте Берлинге” так, что ни в какие ворота не лезло. А это была книга, которую мы все читали в университете, она нам казалась такой красивой, такой поэтичной. И даже многие переводчики, впоследствии ставшие мастерами, тогда переводили очень средненько. Потому, что не было никакой традиции, у нас не было учителей из предыдущего поколения (какие были у переводчиков с английского языка), мы все были самоучками. Одним словом, переводы там исполнялись не на самом высоком уровне, но мы все старались, читали друг друга, читали какую-то теоретическую литературу. Как мне кажется, ленинградские переводчики ничего этого не делали, и не видели в переводе ничего, кроме механической работы. Но зато научная школа, конечно, в Ленинграде была гораздо более развита, чем в Москве. У Стеблин-Каменского в аспирантуре училась Светлана Неделяева, она и переводила, и писала работы по истории скандинавской литературы. И в Ленинграде же работал Дмитрий Михайлович Шарышкин.

Примерно раз в два года в разных городах устраивались скандинавские конференции, и с тех пор, как я устроилась работать в “Прогрессе”, я стала на них бывать. Как правило там выходили докладчики и начинали пересказывать содержание произведений. И единственный человек среди литературоведов, который делал интересные доклады, был Шарышкин. Он был безусловно талантливым человеком, и у него была методология, которой тогда не было

у скандинавистов вообще. Когда появилась Элеонора Леонидовна Панкратова, я ее сразу полюбила, потому что у нее были любопытные мысли. Она не пересказывала содержание произведений, а что-то придумывала сама. А в целом эта отрасль была в невероятно запущенном состоянии. Не было литературоведов.

Когда я стала работать редактором, и мне надо было заказывать предисловия и комментарии, я стала опираться на Альфреда Александровича Мацевича (мне его порекомендовала Ю.Я. Яхнина), на Бориса Александровича Ерхова, которые работали — один в ленинской библиотеке, другой в библиотеке иностранной литературы, — и это были знающие люди. Была еще такая Ирина Дмоховская. Она работала в отделе комплектования в библиотеке иностранной литературы, а потом уехала в Израиль. У нас ее подвергли страшному остракизму. Сборник шведской поэзии, где она была составителем, сняли с печати, перелопатили весь состав, дали нового составителя, лишь бы не было упомянуто имени. Н.И. Крымова мне говорила: “Мне стыдно, что я дышала с ней одним воздухом”... Но все же И. Дмоховская много успела сделать.

Еще я немного работала с Валерием Павловичем Берковым... С Анатолием Либерманом я совсем мало работала, он тоже уехал в Израиль. Еще, конечно, блестящий знаток датской литературы из Ленинграда — Ирина Петровна Куприянова, я с ней всегда старалась работать.

А переводчик не может быть одновременно и литературоведом. Это все-таки разные профессии. И я очень завидовала переводчикам и редакторам, работавшим с французской, английской, немецкой литературой, потому что в их распоряжении всегда было достаточное количество литературоведов, которые следили за литературным процессом, рекомендовали хорошие книги к изданию и пр. Конечно, когда я только начала работать в “Прогрессе”, мне не хватало для нагрузки одной скандинавской литературы, и я готовила и американские книги, но я изо всех сил пробивала скандинавский “план”.¹⁴

По мере работы в разных местах, Сима приобретала различных друзей. Когда ее редактор Ксения Федорова, занимавшаяся скандинавской литературой, в 1971 году уходила из издательства «Прогресс», она устроила Симу на свое место. В издательстве «Прогресс», а затем «Радуга», Сима проработала 20 лет и оттуда, в возрасте 63 лет, вышла на пенсию. Тогда в 1990-х были сильные изменения, и всех пенсионеров увольняли. Но через несколько лет ее позвали вновь работать в издательство, где она проработала до 75 лет.

Сима любила вспоминать один интересный момент ее жизни. Она переводила со шведского и ей очень хотелось поехать в страну языка, с которого она переводила. В 1988 году группа переводчиков поехала в Стокгольм, а ей отказали.

«И вот в 1988 году шведы пригласили первую делегацию из Советского Союза. И меня в том числе. <...> И вот когда я уже была готова ехать, мне звонит И. Зорина и говорит: «Сильвия Семеновна, вас не пропускает КГБ, Инокомиссия ЦК». Я-то ко всему такому давно была готова. Я была невыездной до этого много лет. Ира мне говорит, чтобы я позвонила какому-то там функционеру, который чем-то может помочь. В половину двенадцатого ночи мне звонит Литвинец, наш главный редактор, и говорит: «Сильвия Семеновна, не волнуйтесь, вы поедете, завтра же я буду звонить в ЦК». Одним словом, все стоят на ушах, Литвинец мне заказывает билет на следующий день, – вся делегация уже уехала. Я провожу целый день в Инокомиссии. А помимо меня, еще не пускают Л.Г. Горлину и О. Вронскую, потому что они мать и дочь, хотя на самом деле, почему их не пускали, я не знаю до сих пор... Но кончилось дело тем, что после невероятных скандалов и перипетий поздним вечером мне привозят из ЦК визу. И на следующее утро я вылетаю. В Швеции меня встречают секретарь Союза шведских писателей и И. Зорина. Меня сразу везут на прием в Ратушу. На приеме в Ратуше присутствовал в частности наш посол Панкин, который говорит: «Я очень рад Вас видеть, мы так за вас боролись!». Он конечно, меня не знал лично, но наши его настроили. Мне рассказали, что когда они были на приеме в каком-то издательстве, и приехал мальчик из посольства, и шепнул кому-то, что меня пустили ехать, то все встали и зааплодировали. И потом еще в какой-то шведской газете была статья про меня. Это был мой звездный час — я прорвала железный занавес!»¹⁵

Умерла Сильвия Семеновна 29.12.2013 года в Москве.

Примечания

- ¹ Здесь и далее все цитаты, при которых не указан источник, записаны автором статьи по личным беседам.
- ² Из интервью С.С. Белокриницкой Александре Поливановой. Цит. по: Жизнь в двух ракурсах: памяти Сильвии Семеновны Белокриницкой : [Электрон. публ.] // Уроки истории XX век : [сайт]. 2014. 7 января. URL : <http://urokiistorii.ru/history/people/51976> (дата обращения 20.12.2015). Впервые это Интервью было опубликовано на сайте «Фенноскандия» 10 июля 2003 г. с названием «Листки из скандинавского мира», но в настоящее время эта публикация недоступна.

- ³ Там же.
- ⁴ Письма Веры к своей дочери представлены в материале: «Мой адрес: поселок Явас...»: лагерные письма Веры Барац»: [Электрон. публ.] // Уроки истории XX век : [сайт]. 2015. 15 марта. URL : <http://urokiistorii.ru/node/52518> (дата обращения 20.12.2015).
- ⁵ Цит. по: Памяти С.С. Белокриницкой / Т.Г. Майская, А.А. Раскина, Л.Г. Стефанчук; Сост. и публ. А. Раскиной: [Электрон. публ.] // Семь искусств: [сайт]. 2014. № 6(53). URL : <http://7iskusstv.com/2014/Nomer6/Raskina1.php> (дата обращения 20.12.2015).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Из интервью С.С. Белокриницкой Александре Поливановой... (см. примеч. 2).
- ⁸ Цит. по: Памяти С.С. Белокриницкой ...
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Из воспоминаний И.В. Альтман. Эти воспоминания были записаны в 2014 г. и готовились к печати в журнале «Лехаим», но публикация не состоялась. Здесь, с любезного разрешения автора воспоминаний, помещен небольшой отрывок из них.
- ¹² Из интервью С.С. Белокриницкой Александре Поливановой. Цит. по: Памяти Сильвии Белокриницкой // Мир перевода / Союз переводчиков России. 2015. № 2(32). С.19-20.
- ¹³ Там же. С. 20.
- ¹⁴ Там же. С. 21-22.
- ¹⁵ Там же. С. 23.

Приложение

Список трудов Сильвии Семеновны Белокриницкой

Список трудов С.С. Белокриницкой демонстрирует в полной мере многосторонность ее интересов и творческой деятельности. Такое разнообразие списка определило его структуру, а также то, что библиографические записи везде даны не в хронологическом, а в алфавитном порядке. Список разбит на три больших раздела: «Лингвистические труды», «Переводы» и «Редакторско-издательская деятельность». Последний раздел, в свою очередь, включает в себя три подраздела: «Редактирование», «Составление» и «Предисловия».

Лингвистические труды

1. Анализ предложенных групп в немецком и английском языках в связи с машинным переводом с этих языков // Питання прикладної лінгвістики: тези доповідей міжвузівської наукової конференції (22-28 вересня 1960 р.) / Чернівецьк. ун-т. Чернівці, 1960. С. 94-95. (Соавт.: Г.А. Тарасова).
2. К вопросу о некоторых фонетических и фонологических явлениях в процессе языковой интерференции // Конференция по структурной лингвистике, посвященная базисным проблемам фонологии (20-23 мая 1963 г.): тез. докл. / АН СССР. Ин-т рус. языка. Сектор структурной лингвистики. М., 1963. М., 1963. С. 115-119. (Соавт.: И.В. Альтман, В.В. Шеворошкин).
3. К проблеме машинного перевода // Иностранные языки в школе. М., 1959. № 3. С. 14-18.
4. К типологии лексических соответствий (один из подходов к построению языка-посредника), // Совещание по математической лингвистике (15-21 апреля 1959 года): тезисы / ЛГУ. Комитет по прикладной лингвистике при секции речи комиссии по акустике АН СССР. Л., 1959. С. 67. (Соавт.: М.Б. Ефимов, А.А. Звонов, Т.М. Николаева, Г.А. Тарасова).
5. О зависимости строения правил автоматического анализа от типа языка // Питання прикладної лінгвістики: тези доповідей міжвузівської наукової конференції (22-28 вересня 1960 р.) / Чернівецьк. ун-т. Чернівці, 1960. С. 90-93. (Соавт.: Л.Н. Быкова, М.Б. Ефимов, В.М. Жеребин, Вяч. Вс. Иванов, Т.М. Николаева, Г.А. Тарасова).
6. О разработке некоторых вопросов фонетики и филологии в трудах Е.Д. Поливанова // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова: материалы конференции (9-15 сентября 1964 г. Самарканд): тез. докл. и сообщ. Т.І. Самарканд, 1964. С. 9-13. (Соавт.: И.В. Альтман, В.В. Шеворошкин).
7. О составлении частотного словаря при помощи машины // Тезисы докладов на VI-м пленарном заседании Комиссии, посвященном современной проблематике лексикологии семасиологии 19-21 окт. 1960 г. / Отделение литературы и языка АН СССР. Словарная комис. М., 1960. С. 31-32. Литогр. изд. (Соавт.: К.И. Бабицкий, А.П. Савчук, Д.М. Сегал).
8. Об алгоритме независимого морфологического анализа шведского языка // Машинный перевод. М., 1961. с. 280-294. (Труды Института точной механики и вычислительной техники АН СССР). (Соавт.: Т.Н. Молошная).
9. Один из подходов к построению лексики языка-посредника // Машинный перевод. М., 1961. С. 5-16 (Труды Института точной механики и вычислительной техники АН СССР). (Соавт.: Г.А. Волчек, М.Б. Ефимов, А.А. Звонов, Т.М. Николаева, Г.А.Тарасова).
10. Опыт применения вероятностных методов к изучению некоторых проблем перевода // Конференция по вопросам теории и методики преподавания перевода (24-27 ноября 1964 г.): тез. докл. / 1-й Мос. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. М., 1964. С. 11-12.

11. Построение словообразовательного словаря на основе аппликативной порождающей модели // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам (Кязрику, 1967): тез. докл. Тарту, 1967. С.134-136. (Соавт.: С.К. Шаумян, П.А. Сорболева, И.В. Альтман, Г.А. Смирнова).
12. Принципы составления словаря для независимого анализа немецкого языка при машинном переводе // Тезисы докладов на VI-м пленарном заседании Комиссии, посвященном современной проблематике лексикологии семасиологии 19-21 окт. 1960 г. / Отделение литературы и языка АН СССР. Словарная комис. М., 1960. С. 33-34. Литогр. Изд.
13. Принципы построения словаря для независимого анализа немецкого языка при машинном переводе // Лексикографический сборник. М., 1962. Вып. 5. С.84-92.
14. Принципы составления немецко-русского словаря многозначных слов для машинного перевода // Сборник статей по машинному переводу. М., 1958. С. 89-100 (Труды Института точной механики и вычислительной техники АН СССР).
15. Различные типы омонимии и способ их различения при машинном переводе (На материале английского, немецкого, русского, китайского и японского языков) // Вопросы языкознания. 1960. №2. С. 97-101. (Соавт.: А.А. Звонов, М.Б. Ефимов, Т.М. Николаева, Г.А. Тарасова).
16. Структура словаря и правила анализа немецкого слова, // Машинный перевод. М., 1961. С. 204-221. (Труды Института точной механики и вычислительной техники АН СССР).
17. Установление соответствий между языками для машинного перевода // Питання прикладної лінгвістики: тези доповідей міжвузівської наукової конференції (22-28 вересня 1960 р.) / Чернівецьк. ун-т. Чернівці, 1960. С. 88-89. (Соавт.: К.И. Бабицкий, Л.Н. Быкова, В.А. Долгова, Вяч.Вс. Иванов, Т.М.Николаева).

Переводы

1. *Абель К.* Силькеборг // Современная датская пьеса: пер. с датск. М.: Искусство, 1974.
2. *Андерсен Х.К.* Всего лишь скрипач: роман: пер. с датск. М.: Текст, 2001.
3. *Андерссон Дан.* Человек, который продал свою душу // Шведская новелла XIX-XX веков: пер. со шведск. М.: Худож. лит., 1964.
4. *Бёлль Г.* Как в плохих романах. Вокзал в Цимпрене // Собрание сочинений: пер. с немецк. Том 2. М.: Худож. лит., 1990.
5. *Бергман И.* Улыбки летней ночи // *Бергман И.* Осенняя соната: киноповести. пер. со шведск. М.: Известия, 1988.
6. *Бликсен Карен.* Пир Бабетты // *Бликсен Карен.* Пир Бабетты: рассказы: пер. с датск. М.: Известия, 1990.
7. *Боон Л.-П.* Год тысяча девятьсот первый // Избранное: пер. с нидерланд. М.: Прогресс, 1980.
8. *Борген Ю.* Зимнее море. Семейный портрет // Избранные новеллы: сборник: пер. с норв. М.: Радуга, 1984.

9. *Вакенродер В.-Г.* Фантазии об искусстве: пер. с немецк. М.: Искусство, 1977.
10. *Ван Акен Пит.* Кирпичный завод; *Боон Луи Поль.* Сладка жизнь Помпон // Рассказы бельгийских писателей: пер. с фламандск. и франц. М.: Прогресс, 1968.
11. *Волкерс Я.* Снежный человек; *Хейзинга Л.* Деньги. Полуденные мухи; *Коссман А.* Возвращение // Красный бук. Рассказы и повести: пер. с голландск. М.: Прогресс, 1971.
12. *Гамсун К.* Женщины у колодца: роман // *Собрание соч.* В 6 т.: пер. с норвежск.: М.: Худож. лит., 1996. Т. 4. (В соавт. с др.переводч.)
13. *Гьеллеруп К.* Мельница: кн. 4-5 // *Гьеллеруп К.* Мельница; *Йоханнес В.Й.* Избранные произведения: пер. с датск. М.: Панорама, 2000.
14. *Дюрренматт Ф.* Судья и его палач // *Судья и его палач:* швейцарский детективный роман: пер. с немецк. М.: Республика, 1993.
15. *Карлье Либера.* «Форум» выходит в эфир: пер. с фламандск. М.: Прогресс, 1969. (В соавт. с др.переводч.)
16. *Кармиггелт С.* Свобода. Это уж чересчур! Терпение. Билет. После стольких лет! Звезды. Счастливое детство. Наш современник. Письмо. Юфрау Фредерикс; *Волкерс Ян.* Снежный человек; *Мюлиш Гарри.* Граница. Усовершенствованный человек; *Ден Ойл Б.* Крабы в консервной банке. Человек без стадного инстинкта. Убийца // Современная нидерландская новелла: пер. с нидерл. М.: Прогресс, 1981.
17. *Кармиггелт С.* Сигара. Слово. Вранье. Розовые гвоздики. Свобода. Это уж чересчур! После стольких-то лет! Звезда. Счастливое детство. Наш современник. Письмо. Юфрау Фредерикс. Терпение. Билет // *Кармиггелт С.* Несколько бесполезных соображений. Короткие рассказы: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1984.
18. *Клаус Х.* Сахар // *Избранное:* сборник: пер. с франц. М.: Радуга, 1991.
19. *Лампо Х.* Недермюнистерская мадонна // *Лампо Х.* Принц Магонский: сборник: пер. с нидерланд. М.: Радуга, 1982.
20. *Линдстрём П.* Жизнь продолжается; *Круна Б.* Пилюля злосчастья. Фред – Продавец звезд. Мат в один ход. Провидец. Неудавшееся вторжение. В плену дождя // Цвет надежд – зеленый: сборник науч.-фантаст. произведений: пер. со шведск. М.: Мир, 1982.
21. *Маркелль Хеннинг.* Тени вырастают в сумерках. Вторая повесть про Юэля: пер. со шведск. М.: МИК, 1999.
22. *Минко М.* Мамина деревня. Возвращение // *Минко М.* Стекланный мост: сборник: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1989.
23. *О`Коннор Ф.* Гипсовый негр // *О`Коннор Ф.* Мудрая кровь: пер. с англ. СПб.: Азбука-классика, 2005.
24. *О`Хара Дж.* У порога. Броненосец и Мэдж // *О`Хара Дж.* Жажда жить: роман и рассказы: пер. с англ. М.: Прогресс, 1970.
25. *Огрен Лео.* Смертный грех; *Огрен Йёста.* Весенним вечером 1918 года; *Сувльей фон Шульц,* Шаль // Куст шиповника и другие рассказы: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1964.
26. *Притчетт В.С.* Свадьба // *Притчетт В.С.* Птички в клетках: сборник: пер. с англ. М.: Радуга, 1988.

27. *Притчетт В.С.* Свадьба // *Притчетт В.С.* Фантазеры: рассказы: пер. с англ. М.: Известия, 1987.
28. *Рейслинк В.* Мертвый сезон // *Рейслинк В.* Мертвый сезон: повести, рассказы: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1987.
29. *Сандель К.* В счет долга. Семейство Линделевов // *Сандель К.* У пыльного шоссе: пер. с норвежск. М.: Прогресс, 1966.
30. *Стриндберг А.* Портной задает бал // *Стриндберг А.* На круги своя: повести и рассказы: пер. со шведск. М.: Текст, 2002.
31. *Тик Л.* Странствия Франца Штернвальда: пер. с немецк. М.: Наука, 1987.
32. *Уилсон Э.* Классом выше // *Уилсон Э.* Рассказы: пер. с англ. М.: Худож. лит., 1985.
33. *Уилсон Э.* Классом выше // *Уилсон Э.* Что едят бегемоты: пер. с англ. М.: Известия, 1983.
34. *Фицджеральд Ф.С.* «Самое разумное» // Избранные произведения: пер. с англ. Том.3. М.: Сварог, 1993.
35. *Флэгстат Х.* Наш незабвенный; *Линдстрём М.* Сказка про Господина Черепаху // Повороты: рассказы норвежских и российских писателей: пер. с норвежск. М.: Худож. лит., 1993.
36. *Фолкнер У.* Развод в Неаполе // *Фолкнер У.* Собрание рассказов :пер. с англ. М.: Наука, 1979.
37. *Франк Анна.* Убежище. Дневник в письмах: пер. с нидерл. М.: Текст, 1999. (В соавт. с др.переводч.)
38. *Хайсмит П.* Талантливый мистер Рипли: роман: пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2002. (В соавт. с др.переводч.)
39. *Хиллиард Н.* Кусок земли // Новозеландские рассказы: пер. с англ. М.: Худож. лит., 1963.
40. *Шмидт А.М.* Виплала. Снова Виплала: пер. с голландск. М.: Рудомино, 1996.
41. *Элсхот В.* Вилла роз. Сыр. Танкер // *Элсхот В.* Вилла Роз: роман. Силки: роман. Сыр: роман. Танкер: повесть. Блуждающий огонек: повесть: пер. с фламандск. М.: Прогресс, 1972. (В соавт. с др.переводч.)
42. *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии: пер. со шведск. М.: Новое лит. обозрение, 2009. Главы 1-15. (В соавт. с др.переводч.)
43. *Юнсон Эйвинд.* Дни ее тревоги. Зимняя игра. На новой дороге // *Юнсон Эйвинд.* Зимняя игра: рассказы: пер. со шведск. М.: Известия, 1986.
44. *Юнссон Торстен.* Бог правду видит. Арнёр Сивар. Панорама // Панорама: сборник рассказов: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1967.

Редакторско-издательская деятельность

Редактирование

1. *Айзенрайх Х.* Эстет // *Айзенрайх Х.* Голубой чертополох романтизма: пер. с немецк. М.: Прогресс, 1982.
2. *Арнэр С.* Стать другим человеком: рассказы: роман: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1977.

3. Башня на краю света. Современная датская повесть: пер. с датск. М.: Радуга, 1983.
4. *Белькампо*. Рассказ Остерхёйса // Избранное: сборник: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1987.
5. *Бодельсен А.* Дотла: пер. с датск. М.: Радуга, 1985.
6. *Борген Ю.* Избранное: пер. с норвежск. М.: Прогресс, 1979.
7. Бриллиантовая свадьба. Повести и рассказы писателей Финляндии: сборник: пер. с финск. и шведск. М.: Радуга, 1989.
8. *Бьёрнебу Е.* Акулы: роман: пер. с норв. М.: Радуга, 1985.
9. *Валё П.* Гибель 31-го отдела; *Валё П., Шеваль М.* Наемные убийцы: романы: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1981.
10. *Валё Р., Шеваль М.* Наемные убийцы: роман: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1978.
11. *Вальтер О.Ф.* Немой. Фотограф Турель: романы: пер. с немецк. М.: Молодая гвардия, 1974.
12. *Ванделоо Й.* Стена: роман, повести, рассказы и сценарии: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1983.
13. Великанова купель. Норвежская новелла 70-80-х гг.: сборник: пер. с норв. М.: Радуга, 1989.
14. Взрыв. Повести писателей скандинавии: пер. со шведск., норв., датск. М.: Радуга, 1988.
15. Голос далекого острова. Поэзия и проза писателей Гренландии: сборник. М.: Радуга, 1988.
16. *Дюрренматт Ф.* Пилат. Минотавр // Избранное: сборник: пер. с немецк. М.: Радуга, 1990.
17. *Киннунен Эйно.* Воробьиная полька: пер. с финск. М.: Прогресс. 1976.
18. *Лагерквист П.* Сборник: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1981.
19. *Латур А.* Дама в истории культуры: пер. с немецк. М.: Аграф, 2002.
20. *Линдгрэн Т.* Путь змея на скале: сборник: пер. со шведск. М.: Радуга, 1991.
21. *Мартинсон Х.* Избранное: пер. со шведск. М.: Радуга, 1984.
22. *Мулин Ларс.* Взрыв: пер. со шведск. М.: Прогресс, 1974.
23. *Нейссел А.* Игра деньгами: роман: пер. с нидерл. М.: Прогресс, 1967.
24. *Пру Сюзанна.* Воскресные визиты: романы и повесть: пер. с франц. М.: Радуга, 1986.
25. *Сигурдардоттир Я.* Песнь одного дня. Сага из жизни Рейкьявика. Петля: пер. с исландск. М.: Прогресс, 1974.
26. *Скифтесвик Й.* Погребённая стоя: роман и рассказы: пер. с финск. М.: Радуга, 1988.
27. Современная норвежская новелла: пер. с норв. М.: Прогресс, 1977.
28. Современный норвежский детектив: сборник: пер. с норв. М.: Радуга, 1986.
29. *Стиген Терье.* На пути к границе: пер. с норв. М.: Прогресс, 1974.
30. *Трульс Эра.* Роман о Хельге Хауге: пер. с норв. М.: Радуга, 1985.
31. *Туури А.* Река течет через город: роман: пер. с финск. М.: Радуга, 1985.
32. *Фосс Т.* Добрые намерения // Датская новелла XIX-XX веков: пер. с датск. Л.: Худож. лит., 1967.

33. *Хавреволл Ф.* Это Карл Юхан пришел с цветами // Норвежская новелла XIX-XX веков: пер. с норвежск. М.: Худож. лит., 1974.
34. *Хайнесен В.* Черный котел. Пропавшие музыканты: пер. с датск. М.: Прогресс, 1975.
35. *Харт М.* Полет кроншнепов: роман: рассказы: пер. с нидерл. М.: Радуга, 1985.
36. *Хеллер Дж.* Что-то случилось: роман. М.: Прогресс, 1978.
37. *Хель С.* Заколдованный круг. роман: пер. с норв. М.: Прогресс, 1975.
38. *Хенриксен В.* Королевское зеркало: романы: пер. с норв. М.: Радуга, 1990.
39. *Холт К.* Тризна по женщине. Морской герой: романы: пер. с норв. М.: Радуга, 1982.
40. *Хольст К.* Промокший человек; *Хольм С.* Кто ваш враг?; *Далеруп У.* Один день, за ним другой день // Современная датская новелла : пер. с датск. М.: Прогресс, 1971.
41. *Хольст Э.* Мужчина на краю постели: роман: пер. с немецк. М.: Радуга, 1998.
42. *Хувинен В.* Министр по делам окружающей среды: повести и рассказы: пер. с финск. М.: Радуга, 1991.
43. *Юлленстен Л.* Смерть Сократа. В тени Дон-Хуана: романы: пер. со шведск. М.: Радуга, 1984.
44. *Юнсон Э.* Избранное: сборник: пер. со шведск. М.: Радуга, 1988.
45. *Янсон Т.* Честный обман: Повести и рассказы: пер. со шведск. М.: Радуга, 1987.

Составление

1. *Вернер фон Хейденстам.* Стихотворения. Из исторической хроники «Войны Карла XII». Рассказы. Драматические сцены. Творческий путь Вернера фон Хейденстама: пер. со шведск. М.: Панорама, 1999.
2. Сидр для бедняков. Современная нидерландская повесть: сборник: пер. с нидерл. М.: Прогресс, 1980.
3. Современный нидерландский детектив: сборник. М.: Радуга, 1983.

Предисловия

1. *Вад Поул.* Много ли человеку надо?: пер. с датск. М.: Молодая гвардия, 1970.
2. *Лагерквист П.* В мире гость: пер. со шведск. М.: Молодая гвардия, 1972.